

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дѣмъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 33.

Подписка принимается въ ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Пермской Духовной
Консисторіи, въ Перми.

18-го Августа 1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія.— Высочайшій рескриптъ.— Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.— Постановленія Пермской духовной консисторіи.— Журнальныя опредѣленія Пермскаго епархіальнаго попечительства.— Разрядные списки учениковъ: Екатеринбургскаго и Соликамскаго духовныхъ училищъ.— Отъ правленія Далматовскаго духовнаго училища.— Объявленіе.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ 27-го іюня 1882 года на имя Святѣйшаго Синода, члену онаго, архіепископу Карталинскому и Кахетинскому, экзарху Грузіи *Іоанникію* Всемилостивѣйше повелѣно быть митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 16-й день іюля 1882 года на имя Святѣйшаго Синода, архіепископу Кишиневскому *Павлу* Всемилостивѣйше повелѣно быть архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи.

— Государь Императоръ, въ 5-й день іюня 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытій исправляющему должность ректора Кавказской духовной семинаріи, архимандриту *Тихону*—епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи.

— Государь Императоръ, въ 12-й день іюня 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Московскаго Знаменскаго третьекласснаго монастыря, архимандриту *Макарію*—епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23-й день января 1882 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣла, касающіяся до разбора споровъ о вѣроисповѣдной принадлежности бывшихъ греко-уніатовъ Холмско-Варшавской епархіи, изъять изъ вѣдѣнія гражданской администраціи и управленія иностранныхъ исповѣданій и направить къ разсмотрѣнію и рѣшенію подлежащихъ установленій православнаго духовнаго вѣдомства. Посему все прошенія по таковымъ дѣламъ, а равно и всякаго рода возникающіе по онымъ споры, должны быть представляемы на разсмотрѣніе и рѣшеніе Холмско-Варшавскаго епархіальнаго начальства; въ случаѣ же недовольства просителей послѣдовавшими рѣшеніями, жалобы по онымъ могутъ быть приносимы Святѣйшему Синоду.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

на имя преосвященнаго митрополита Московскаго Иоанникія.

Преосвященный митрополитъ Московскій Иоанникій.

При избраніи преемника почившему митрополиту Макарію, принявъ въ особое вниманіе всегда отличавшую васъ на прежнихъ мѣстахъ архипастырскаго служенія вашего неутомимо ревностную попечительность о благоустроеніи и духовномъ просвѣщеніи паствъ, свидѣтельствомъ коей служатъ многія полезныя для церкви учрежденія, въ Саратовѣ, Нижнемъ Новгородѣ и Тифлисѣ вами основанныя, — Я призналъ справедливымъ ввѣрить вамъ управленіе Московскою епархією, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита.

Въ твердой увѣренности, что вы съ тою же ревностію и пользою будете проходить ваше служеніе на новомъ архипастырскомъ поприщѣ и что святительская кафедра первопрестольной Москвы будетъ имѣть въ васъ достойнаго преемника достославныхъ и приснопамятныхъ іерарховъ, ее украсившихъ, молю божественнаго Пастыреначальника, да вспомоществуетъ вамъ въ семъ и да управитъ вашу дѣятельность во славу Свою, на благо церкви и отечества.

Препровождая къ вамъ *блгый клубокъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней* и поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофт,
6-го іюля 1882 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

а) *О перемѣщеніи ректора Донской духовной семинаріи на такую же должность въ Кавказскую духовную семинарію.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9-го—26-го іюня 1882 года за № 1170, исправляющій должность ректора Донской духовной семинаріи архимандритъ *Меводій* перемѣщенъ на свободную ректорскую вакансію въ Кавказской семинаріи.

б) *О перемѣщеніи и назначеніи ректоровъ духовныхъ семинарій.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 23-го іюня—7-го іюля 1882 года за № 1277, ректоръ Нижегородской духовной семинаріи протоіерей Андрей *Стекловъ* перемѣщенъ, согласно его просьбѣ, на вакансію ректора Таврической духовной семинаріи, а на открывшуюся за симъ вакансію ректора Нижегородской семинаріи назначенъ преподаватель той же семинаріи, кандидатъ богословія, Геннадій *Годневъ*, съ званіемъ исправляющаго должность ректора, при чемъ поручено пресвященному Нижегородскому, по рукоположеніи Годнева въ санъ священника, возвести его, согласно 24 § семин. уст., въ санъ протоіерея,—законоучитель же Витебской гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ Петръ *Виноградовъ* опредѣленъ исправляющимъ должность ректора Витебской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его, на основаніи прим. къ 24 § семин. уст., по постриженіи, согласно его желанію, въ монашество, въ санъ архимандрита.

в) *Отъ 16-го іюня—12-го іюля 1882 года за № 1214, объ увеличеніи содержанія Туркестанскому епархіальному управленію.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го

іюня 1882 года за № 7186, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ увеличеніи содержанія Туркестанскому епархіальному управленію, мнѣніемъ положилъ: 1) отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, съ 1-го января 1883 года, на производство добавочнаго содержанія къ положенному по Высочайше утвержденнымъ 4-го мая 1871 года временнымъ штатамъ: а) Туркестанскому преосвященному и архіерейскому дому 2,425 руб., б) Туркестанскому кафедральному собору 4,280 руб. и в) Туркестанской духовной консисторіи 1,950 руб., а всего восемь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ пять руб. въ годъ, со внесеніемъ сей послѣдней суммы, съ того же срока, въ подлежащее подраздѣленіе слѣдствъ Святѣйшаго Синода, и 2) предоставить лицамъ, поступающимъ на священнослужительскія должности въ Туркестанскій кафедральный соборъ изъ внутреннихъ губерній, право на полученіе прогонныхъ и подъемныхъ денегъ, наравнѣ со священнослужителями военнаго вѣдомства, согласно ст. 293 кн. I, ч. II св. воен. пост. Его Императорское Величество означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 18-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по установленному порядку.

в) Отъ 2-го—12-го іюля 1882 года за № 72, о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе особаго знака для членовъ Московскаго общества хоругвеносцевъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, о воспослѣдовавшемъ, въ 19-й день іюня сего 1882 года, Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе для членовъ Московскаго общества хоругвеносцевъ кремлевскихъ соборовъ особаго знака, изображающаго золотую хоругвь съ крестомъ, окруженную серебряными пальмовыми вѣтвями, съ литерами М. О. Х. (Московское общество хоругвеносцевъ), для ношенія на груди, при совершеніи торжественныхъ крестныхъ ходовъ. П р и к а з а л и: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для свѣдѣнія и должнаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Постановленія Пермской духовной консисторіи.

I.

Разрѣшено: причту и церковному старостѣ Невалинской Николаевской церкви, Кунгурскаго уѣзда, исправить церковныя кровли и окрасить ихъ, наружныя стѣны церкви обѣлить, церковную ограду окрасить и при церковномъ домѣ устроить новыя службы вмѣсто ветхихъ, съ употребленіемъ на сіи поправки изъ церковной суммы 300 руб.; перенести деревянную часовню изъ деревни Бурдаковой въ деревню Шипицыну Гайнскаго прихода, Чердынскаго уѣзда, и поставить на законномъ разстояніи отъ жительства, на счетъ крестьянъ тѣхъ деревень и безъ измѣненія плана и фасада часовни; построить иконостасы въ Уецкой церкви, Камышловскаго уѣзда, по представленному и одобренному рисунку, на жертвуемые прихожанами 1,300 р. и на церковныя 1,200 руб. чрезъ мастера Павла Θεоктистова Короткова; по Воскресенской церкви села Ключей, Красноуфимскаго уѣзда, обѣлить оную снаружы и внутри, исправить и окрасить на колокольнѣ отливы и устроить при ней рундукъ, сдѣлать новую печь въ церкви вмѣсто ветхой, исправить церковную ограду и окрасить рѣшетки въ ней и кровлю на оградѣ, съ употребленіемъ на сію ремонтровку изъ арендной церковной суммы 1,000 р. чрезъ мастера Бажина; причту и церковному старостѣ Реутинской церкви, Камышловскаго уѣзда, купить въ церковь отъ священника Николая Кокшарова домъ, со службами, съ уплатою ему изъ церкви по-срочно 1,000 р., — 9-го іюня; причту и церковному старостѣ Ильинской церкви села Шайтанскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, окрасить иконостасъ и полы въ церкви и на паперти, на счетъ прихожанъ, — 10-го іюня; причту и церковному старостѣ Артинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, хозяйственнымъ способомъ исправить штукатурку на наружныхъ стѣнахъ церкви и колокольни и обѣлку оныхъ стѣнъ, исправить церковную ограду, безъ измѣненія плана и фасада оной и построить восемь лавокъ (балагановъ) вмѣсто существующихъ ветхихъ, съ расходомъ на все сіе изъ церковной суммы 950 р.; Верхне-Муллинской Николаевской церкви перестлать въ оной чугунный полъ и четыре съ половиной сажени кирпичнаго замѣнить отлитыми плитами, съ израсходомъ на сіе изъ церковной суммы 140 руб., — 11-го іюня; построить деревянную часовню въ Верхнемъ Арызѣ Ершовскаго прихода, Осинскаго уѣзда, по плану, рассмотрѣнному и утвержденному губернскимъ правленіемъ, на счетъ крестьянина той деревни Ивана Петровича Чернышева; причту и церковному старостѣ Николаевской церкви Павловскаго села, Верхотурскаго уѣзда,

перекрыть кровли падь алтаремъ и куполомъ церкви и окрасить оныя, съ израсходованіемъ на сіе изъ церковной суммы 250 руб.; Крюковской церкви, Осинскаго уѣзда, исправить церковную ограду безъ измѣненія плана и фасада, съ израсходованіемъ на сіе исправленіе изъ церковной суммы до 100 р.; Серебрянской церкви, Кунгурскаго уѣзда, употреблять изъ церковной суммы 60 руб. на наемъ церковника, ежегодно, — 16-го іюня; причту и церковному старостѣ Свято-Троицкой церкви Старопосадскаго села, Кунгурскаго уѣзда, устроить деревянный домъ, на каменномъ фундаментѣ, по одобренному чертежу, для помѣщенія священника, съ употребленіемъ на постройку оного изъ церковной суммы 950 р. 30 к., — 21-го іюня; построить деревянную часовню въ деревнѣ Сулдышѣ, Рябовскаго прихода, по плану, утвержденному губернскимъ правленіемъ, на счетъ крестьянъ той деревни, — 23-го іюня; причту и церковному старостѣ Ординской церкви, Осинскаго уѣзда, на деревянной Іоанно-Проконіевской церкви исправить и окрасить кровлю, а также и обшивку наружныхъ стѣнъ оной, исправить церковную ограду, съ окраскою кровель и столбовъ у воротъ, рѣшетокъ и фундаментъ, цоколь ограды облить и выкрасить рѣшетку, отдѣляющую церковный садъ, съ употребленіемъ на сію ремонтіровку изъ церковной суммы 450 р.; причту и церковному старостѣ Нижне-Салдинской церкви въ дополненіе къ израсходованнымъ на постройку каменнаго причтоваго дома 6,500 р., употребить на тотъ же предметъ еще 1,424 р. 94 к., — 24-го іюня.

II.

Пермская духовная консисторія слушала: прошеніе инженеръ-технолога Павла Степанова Голышева о томъ, что по постановленію консисторіи воспрещается ему брать на себя работы иконостасовъ, постройки церквей и присмотръ за постройками въ качествѣ техника по Пермской епархіи за невыполненіе имъ въ точности таковыхъ. П р и к а з а л и: Разсмотрѣвъ одобрительныя свидѣтельства, выданныя г. Голышеву причтами Пермской епархіи, по привятіямъ имъ на себя церковнымъ работамъ, и свидѣтельство о производствѣ постройки церкви въ Миасскомъ заводѣ Оренбургской губерніи, съ тремя иконостасами, за исправную работу которой онъ представленъ къ Высочайшей наградѣ, консисторія находитъ возможнымъ постановленіе свое по постройкамъ Черемховской церкви измѣнить такъ: дозволить технологу Голышеву принимать на себя по Пермской епархіи постройку иконостасовъ и другихъ работъ, но со строгимъ соблюденіемъ предосторожностей, указанныхъ закономъ, что по консисторіи имѣть въ виду при разрѣшеніи построекъ

церковныхъ, принимаемыхъ г. Гольшевымъ, но архитектурское наблюдение за каменными церковными постройками, по силѣ прил. къ 28 ст. п. 1 прим. 2 уст. зав. и фабр. пром. изд. 1879 г., какъ указано строительнымъ отдѣленіемъ Пермскаго губернскаго правленія отъ 12-го февраля 1881 года за № 225, ему Гольшеву, какъ технологу, со стороны епархіальнаго начальства допускаемо быть не можетъ. О чемъ и отпечатать въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Журнальныя опредѣленія Пермскаго епархіальнаго попечительства отъ 26-го—29-го іюля 1882 года за №№ 800 и 801.

I.

Пермское епархіальное попечительство, слушавъ прошенія вдовъ духовнаго званія о принятіи ихъ дочерей въ Кунгурское училище, — о п р е д ъ л и л и: Начальница Кунгурскаго монастыря игуменія Анастасія увѣдомляетъ попечительство, что въ семь году выбыло изъ училища при монастырѣ по окончаніи ученія 13 воспитанницъ и до окончанія ученія 4 воспитанницы, а всего 17. На открывшіяся вакансіи принять на содержаніе епархіальнаго попечительства: 1) Соликамскаго уѣзда, Космо-Даміановскаго села, умершаго священника Александра Бѣльтюкова дочь Марію 10 лѣтъ; 2) Кунгурскаго уѣзда, Тазовскаго села, умершаго псаломщика Димитрія Осокина дочь Елизавету 9 лѣтъ; 3) Чердынскаго уѣзда, села Юмскаго, умершаго священника Василія Чечулина дочь Любовь 10 лѣтъ; 4) 5) Осинскаго уѣзда, Рождественскаго села, умершаго священника Іоанна Спасскаго дочерей Ольгу 11 лѣтъ и Раису 9 лѣтъ; 6) 7) Красноуфимскаго собора умершаго діакона Николая Кузовникова дочерей Марію 11 л. и Анну 10 лѣтъ; 8) Красноуфимскаго уѣзда, Верхъ-Суксунскаго села, умершаго псаломщика Моисея Луканина дочь Евдокію 9 лѣтъ; 9) Соликамскаго уѣзда, Щекинскаго села, умершаго діакона Гавріила Уварова дочь Татіану 12 лѣтъ; 10) Соликамскаго уѣзда, Майкорскаго завода, умершаго священника Димитрія Коровина дочь Александру 8 лѣтъ; въ припятіи же другой дочери священника Коровина Раисы 12 лѣтъ, которая въ прошедшемъ 1881 году была принимаема въ Кунгурское училище, но оказалась по болѣзни неспособною къ ученію, отказать. О чемъ увѣдомить начальницу Кунгурскаго монастыря и препроводить къ пей метрическія свидѣтельства о времени рожденія принятыхъ

сиротъ и дать знать сотрудникамъ священникамъ: Михаилу Задорину, Василию Протопопову, Дмитрію Попову, Иринарху Пьянкову, Евгенію Коровину, Христофору Борчанинову и протоіерею Петру Киселеву для объявленія вдовамъ, которыя просили о принятіи своихъ дочерей въ училище, съ тѣмъ, чтобы они представили своихъ дочерей въ училище къ началу учебнаго года. Опреждленіе сіе напечатать въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, на что испросить разрѣшеніе Его Преосвященства. На семъ определеніи резолюція Его Преосвященства отъ 29-го іюля 1882 года за № 171 послѣдовала такая: „Исполнить“.

II.

Пермское епархіальное попечительство, слушавъ прошенія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, коими просятъ о положеніи имъ постояннаго пособія, — о п р е д ѣ л и л и: 1) Вдовѣ псаломщика Маріи Ивановой Пузыревой 47 л., которая состоитъ просфорней при Голубятской церкви, при которой нѣтъ причта, положить постояннаго пособія 6 р. въ годъ; 2) Соликамскаго уѣзда, Ленвенскаго села, умершаго священника Георгія Попова дочери Надеждѣ 16 л.—12 р. въ годъ; 3) Осинскаго уѣзда, Шляпниковскаго села, умершаго діакона Андрея Луканина дѣтямъ Владиміру 8 л., Петру 4 л., Клавдіи 3 л. и Любви 1 года—32 руб. въ годъ; 4) Екатеринбургскаго уѣзда, Березовскаго завода, заштатному псаломщику Ивану Крыштановскому 52 лѣтъ, женѣ его Елизаветѣ Антоновой 51 года и дочери Александрѣ 14 л.—24 р. въ годъ; 5) того же уѣзда, умершаго псаломщика Василя Смородицева дочери дѣвицѣ Александрѣ 55 л.—8 р. въ годъ; 6) Пермской Александровской больничной церкви умершаго священника Іоанна Яковкина женѣ Ольгѣ Львовой 60 л.—12 р. въ годъ; 7) Ирбитскаго уѣзда, Невьянскаго села, умершаго дьячка Василя Удинцева дочери дѣвицѣ Пелагіи 58 л.—8 р. въ годъ; 8) того же уѣзда и села, умершаго діакона Петра Антропова дочери дѣвицѣ Клавдіи 47 л.—8 р. въ годъ; 9) того же уѣзда, Костинскаго села, вдовой причетнической женѣ Татіанѣ Михайловой Хлѣбной 52 л.—8 руб. въ годъ; и деньги за 1-ю половину сего года отослать къ оо. сотрудникамъ священникамъ: Николаю Подосену, Дмитрію Попову, Михею Позднюкову, Василию Луканину, Андрею Сельменскому и Александру Кузовникову; представленныя дьяческой дочерью Пелагіей Удинцевой и діаконской дочерью Клавдіей Антроповой метрическія свидѣтельства имъ возвратитъ чрезъ сотрудника священника Александра Кузовникова. Еще просятъ о положеніи пособія съ первой половины сего года г. Осы вдова протоеіерейская

жена Марѳа Иванова Будрина, Екатеринбургскаго уѣзда, Мраморскаго завода, заштатный псаломщикъ Димитрій Грамолинъ и проживающій въ г. Екатеринбургѣ заштатный запрещенный священникъ Стефанъ Цвѣтухинъ; но вдова протоіерейская жена Марѳа Будрина имѣеть право получить половинные протоіерейскіе доходы съ празднаго протоіерейскаго мѣста со времени смерти мужа до поступления въ концѣ мая мѣсяца новаго протоіерея, а потому въ прошеніи о положеніи ей пособія за 1-ю половину 1882 года отказать. О заштатномъ причетникѣ Димитріи Грамолинѣ и заштатномъ запрещенномъ священникѣ Стефанѣ Цвѣтухинѣ и ихъ семействахъ сотрудникъ священникъ Василій Луканинъ представилъ неполныя и неопредѣленныя свѣдѣнія, не показавъ ни времени увольненія ихъ заштатъ, ни ихъ лѣтъ, ни имени жены священника Цвѣтухина, ни семействъ ихъ, въ вѣдомости же о заштатныхъ священно-церковно-служителяхъ, вдовахъ и сиротахъ за 1882 годъ, представленной сотрудникомъ священникомъ Луканинымъ въ попечительство, заштатный причетникъ Димитрій Грамолинъ и заштатный запрещенный священникъ Стефанъ Цвѣтухинъ не показаны и справки о ихъ лѣтахъ, семействахъ и состояніи сдѣлать невозможно. Посему просить сотрудника священника Василія Луканина доставить попечительству о заштатномъ причетникѣ Грамолинѣ и заштатномъ запрещенномъ священникѣ Цвѣтухинѣ обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія. Выписку изъ сего журнала напечатать въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, на что испросить разрѣшеніе Его Преосвященства. На семь опредѣленіи резолюція Его Преосвященства отъ 29-го іюля сего 1882 года за № 172 таковая: „Исполнить“.

**Списокъ учениковъ Екатеринбургскаго духовнаго училища
составленный на основаніи годовыхъ испытаній за 1881/82
учебный годъ.**

Классъ IV.

Окончили училищный курсъ:

Разрядъ 1-й: 1) Молчановъ Константинъ 5, Горныхъ Аркадій 5, Флеровъ Александръ 4, Чернавинъ Александръ 4, 5) Первушинъ Антонинъ 4, Поповъ Николай 4.

Разрядъ 2-й: Смородинцевъ Леонидъ 4, Поповъ Александръ 3, Дягилевъ Иванъ 3, 10) Пономаревъ Константинъ 3, Задоринъ Александръ 3, Удинцевъ Александръ 3, Горныхъ Сергій 3.

Разрядъ 3-й: Пьянковъ Николай 3, 15) Юдинъ Александръ 3, Алексѣевъ Иванъ 3, Славнинъ Леонидъ 3, Максимовъ Михаилъ 3, Любимовъ Владиміръ 2, 20) Севрюгинъ Василій 2, Смородинцевъ Петръ 2, Кротковъ Илья 2, Меркурьевъ Андрей 2, Кубасовъ Димитрій 2.

Оставляется на повторительный курсъ по прошенію Старцевъ Константинъ.

Классъ III.

Переводятся изъ III класса въ IV-й.

Разрядъ 1-й: 1) Молчановъ Иванъ 5, Серебrenниковъ Василій 5, Поповъ Иосифъ 4, Сѣдельниковъ Александръ 4.

Разрядъ 2-й: 5) Луканинъ Димитрій 4, Флоровъ Алексѣй 4, Хлѣбнинъ Семень 3, Топорковъ Иванъ 1-й 3, Ласинъ Александръ 3.

Оставляются въ томъ же классѣ до сдачи переэкзаменовки:

Разрядъ 3-й: 1) Любимовъ Георгій,—по катихизису, 2) Максимовъ Александръ—по катих. и славян. язык., 3) Старцевъ Михаилъ—по слав. и русск. язык., 4) Кузовниковъ Иванъ, 5) Камчатовъ Стефанъ—по славян. языку, 6) Петровъ Константинъ—по слав. и греч. языку, 7) Золотавинъ Михаилъ—по греческ. языку.

Остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

1) Ляпустинъ Стефанъ 2, Задоринъ Иванъ 2, Колосовъ Николай 2, Славнинъ Александръ 2, Мухинъ Николай 2, Соболевъ Аркадій 2, Уваровъ Иванъ 2, Маминъ Петръ 2, Пьянковъ Андрей 2, Словоцовъ Димитрій 2, Ареѣевъ Владиміръ 2.

Увольняются по малоуспѣшности:

1) Муромцевъ Филаретъ, 2) Хлѣбнинъ Александръ, 3) Кочневъ Александръ, 4) Топорковъ Иванъ 2-й, Колосовъ Андрей.

Увольняется по неавкѣ въ училище въ продолженіи года Кузовниковъ Аркадій.

Классъ II.

Переводятся изъ II класса въ III-й:

Разрядъ 1-й: 1) Первушинъ Николай 5, Молчановъ Петръ 5, Кузовниковъ Василій 5, Поповъ Александръ 5, 5) Коровинъ Владиміръ 4, Кондратьевъ Александръ 4.

Разрядъ 2-й: Писаревъ Владиміръ 4, Стахѣевъ Константинъ 4, Тихомировъ Николай 4, 10) Ареѣевъ Алексѣй 4, Ставровскій Леонидъ 3,

Золотавинъ, Александръ 3, Поповъ Николай 3, Поповъ Константинъ 3, 15) Удинцевъ Александръ 3, Дягилевъ Дмитрій 3, Ждановъ Павелъ 3, Бузовниковъ Дмитрій 3, Хлопинъ Николай 3.

Оставляются въ томъ же классѣ до сдачи переекзаменовки:

Разрядъ 3-й: 1) Быстрицкій Геннадій, 2) Удинцевъ Никаноръ — по слав. языку.

3) Дергачевъ Константинъ, 4) Дерябинъ Николай, 5) Пономаревъ Иванъ — по греческому языку.

6) Кубасовъ Михаилъ — по греч. и латинск. языкъ.

7) Словоцовъ Петръ — по русск. и греч. языкъ.

Оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

1) Пономаревъ Александръ 2, 2) Троицкій Иванъ 2, 3) Замятинъ Георгій 2, 4) Старцевъ Иванъ 2, 5) Чернышевъ Аркадій 2.

Увольняются: а) по малоуспѣшности Соболевъ Александръ, б) по малоуспѣшности и великовозрастію Дюковъ Вячеславъ.

Классъ I.

Переводятся изъ I класса во II-й.

Разрядъ 1-й: 1) Пономаревъ Александръ 5, Псаломщиковъ Леонидъ 5, Тихоновъ Всеволодъ 5, Парышевъ Евгений 5, 5) Михайловъ Алексій 4, Молчановъ Александръ 4, Флоровъ Елисей 4, Дягилевъ Владиміръ 4, Золотавинъ Леонидъ 4, 10) Пьянковъ Константинъ 4.

Разрядъ 2-й: Поповъ Михаилъ 4, Тимофеевъ Николай 4, Поповъ Владиміръ 3, Юшковъ Михаилъ 3, 15) Тороповъ Николай 3, Каптеревъ Александръ 3, Смородинцевъ Петръ 3, Кыштымовъ Гаврииль 3, Троицкій Михаилъ 3, 20) Бѣляевскій Неофитъ 3, Сельменскій Викторъ 3, Рыболовлевъ Иванъ 3, Зоновъ Иванъ 3.

Оставляются въ томъ же классѣ до сдачи переекзаменовки:

Разрядъ 3-й: 1) Оедоровскій Владиміръ, 2) Некрасовъ Владиміръ — по свая. истор. и русск. языкъ.

3) Бирюковъ Константинъ — по славян. языкъ.

4) Кочневъ Александръ — по слав. и русск. языкъ.

5) Чернавинъ Гаврииль по ариѳметикѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

1) Михайловъ Константинъ 2, Поповъ Николай 2, Филиновскій Валентинъ 2, Бузнецовъ Иванъ 2, 5) Сѣдельниковъ Павелъ 2, Гонинъ Ди-

итрій 2, Максимовъ Лолій 2, Ситниковъ Михаилъ 2, Грамолинъ Веніаминъ 2, Ионинъ Александръ 2, Размахнинъ Алексѣй 2, 12) Платоновъ Георгій 2.

Увольняются: а) по безуспѣшности: Топорковъ Александръ, б) по малоуспѣшности: Ляпустинъ Александръ, Коровинъ Максимилианъ, Хелидонскій Николай.

Переводятся изъ приготовительнаго класса въ I-й:

Разрядъ 1-й. 1) Поповъ Петръ 5.

Разрядъ 2-й: Шиловъ Алексѣй 3, Кобелевъ Александръ 3, Славнинъ Анатолий 3, 5) Бирюковъ Флегонтъ 3, Филиновскій Михаилъ 3, Коневъ Павелъ 3.

Оставляются въ томъ же классѣ до сдачи переэкзаменовки:

Разрядъ 3-й. 1) Поповъ Александръ—по закону Божію,

2) Поповъ Иванъ, 3) Уваровъ Александръ—по ариѳметикѣ.

4) Топорковъ Константинъ—по слав. и русск. язык.

5) Скобелинъ Михаилъ—по ариѳм. и русск. язык.

6) Поповъ Сергій—по русск. и славян. язык.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

1) Мокроносовъ Петръ 2, Тюшняковъ Иванъ 2, Груздевъ Владиміръ 2, Корниловъ Василій 2, 5) Суворовъ Сергій 2, Сѣкачевъ Иванъ 2, Тихомировъ Михаилъ 2, 8) Поповъ Владиміръ 2.

Увольняется по малоуспѣшности Кокшарскій Димитрій.

Подлинный утвержденъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Насанаиломъ, епископомъ Екатеринбургскимъ.

Разрядный списокъ учениковъ Соликамскаго духовнаго училища, составленный правленіемъ послѣ годовичныхъ испытаній, бывшихъ въ іюнѣ 1882 года.

IV КЛАССА.

Окончили училищный курсъ:

Разрядъ 1-й: 1) Рязанцевъ Владиміръ 5, Денисовъ Василій 4, Грамолинъ Николай 4.

Разрядъ 2-й: Бабинъ Василій 4, 5) Любимовъ Иванъ 4, Смышляевъ Иванъ 4, Любимовъ Андрей 4, Карминовъ Петръ 4, Чечулинъ Филаретъ 4.

Разрядъ 3-й 10) Притчинъ Владиміръ 3, Широкихъ Вячеславъ 3.

По прошенію остаются на повторительный курсъ:

1) Знаменскій Алексѣй, 2) Симоновъ Иванъ, 3) Гаряевъ Василій.

III КЛАССА.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Поповъ Василій 5, Бѣлозеровъ Владиміръ, 5, Алешкинъ Александръ 4, Варушкинъ Николай 4, 5) Дуноговъ Иванъ 4, Русаковъ Михаилъ 4.

Разрядъ 2-й: Попомаревъ Петръ 4, Курочкинъ Петръ 4, Ивохинъ Петръ 3, 10) Пудовниковъ Александръ 3, Поповъ Федоръ 3.

Должны держать переэкзаменовку:

- 1) Поносовъ Андрей—по латинскому языку.
- 2) Затопляевъ Геннадій—по языкамъ греческому и латинскому.
- 3) Копытовъ Николай—по греческому и ариметикѣ.
- 4) Тотмянинъ Михаилъ—по языкамъ греческому и латинскому.

Остается въ томъ же классѣ Филипповъ Андрей.

II КЛАССА.

Переводятся въ III классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Топорковъ Константинъ 5, Тотмянинъ Яковъ 5, Денисовъ Михаилъ 5, Ржановъ Иванъ 5, 5) Лукинъ Петръ 4, Яковкинъ, Антоній 4, Поносовъ Иванъ 4, Ефимовскій Павелъ 4, Вышенскій Михаилъ 4.

Разрядъ 2-й: 10) Знаменскій Сергѣй 4, Мичуринъ Михаилъ 4, Бѣлозеровъ Николай 4, Карповъ Иванъ 3, Коровинъ Петръ 3, 15) Симоновъ Михаилъ 3, 16) Мичуринъ Николай 3.

Должны держать переэкзаменовку:

- 1) Селезневъ Алексѣй—по греческому языку.
- 2) Ивановъ Петръ—по ариметикѣ.

Разрядъ 3-й: 3) Широкихъ Иванъ—по греческому языку.

4) Крутиховскій Аркадій—по греческому языку и священ. исторіи.

Остается въ томъ же классѣ Поповъ Андрей.

I КЛАССА.

Переводятся во II классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Пономаревъ Александръ 5, Хлопинъ Николай 5, Максимовъ Николай 5, Подосеновъ Ѳедоръ 4, 5) Бабинъ Аркадій 4, Боголѣповъ Василій 4, Воскресенскій Валентинъ 4, Мелехинъ Иванъ 4.

Разрядъ 2-й: Алешкинъ Егоръ 4, 10) Воскресенскій Василій 4, Пономаревъ Адрианъ 3, Любимовъ Димитрій 3, Патрушевъ Иванъ 3, 14) Мычелькинъ Капитонъ 3.

Должны держать перекэаменовку:

Разрядъ 3-й: 1) Поповъ Иванъ—по латинскому языку.

2) Гаряевъ Николай—по языкамъ русскому и латинскому.

3) Юдинъ Петръ—по латинскому языку и ариѳметикѣ.

Пономаревъ Александръ 2-й, какъ не державшій по болѣзни экзамена, долженъ сдать его для перехода во 2-й классъ.

За неявку въ училище для сдачи экзамена увольняются изъ училища: Епишинъ Александръ и Епишинъ Николай.

Отъ правленія Далматовскаго духовнаго училища.

При Далматовскомъ духовномъ училищѣ состоятъ праздными должности: учителя греческаго языка и учителя приготовительнаго класса. Желающіе занять означенныя должности благоволятъ подать прошеніе съ надлежащими документами на ия правленія училища.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Московской синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія

КНИГИ:

Гражданской печати.

Тихона св. Епископа Воронежскаго:

а) Полное собраніе сочиненіе въ 8 д., въ 5 кни-

гахъ, кож.

Цѣна экз. Въсь экз.

7 р. 90 к. 10 ф.

Цѣна экз. Въсь экз.

кор. 6 р. 95 к. 10 ф.
 печ. об. 6 „ 25 „ 8 „
 б) *Его же, Сокровище духовное, отъ міра*
собираемое, въ 16 дол. ч. I и II, печ. об. . . . — „ 60 „ 2 „
 ч. III и IV, печ. об. . . . — „ 50 „ 2 „

в) *Его же, Наставленіе о собственныхъ каж-*
даго христіанина должностяхъ, въ 8 дол.

Ц. П. кож. — „ 40 „ 3 „
 кор. — „ 35 „ 3 „
 печ. об. — „ 25 „ 2 „
 Г. П. кож. — „ 55 „ 3 „
 кор. — „ 40 „ 3 „
 бум. — „ 30 „ 2 „

Отрывки изъ сочиненій св. Тихона, напеча-
танные отдѣльными книжками:

Помилуй мя Боже, помилуй мя	}	
Слово о Сырной седмицѣ		
О грѣхахъ нѣкихъ особенно		
Слово о спасительномъ къ роду человѣческому		
Божиємъ смотрѣніи		
О почитаніи страстей Христовыхъ		
Краткое наставленіе, какъ подобаеть себе въ		по 1 к. за экз. 1 ф.
христіанской должности содержать		
Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ		
О пьянствѣ		
О томъ, какъ христіанинъ долженъ возжелѣніямъ		
и похотямъ плотскимъ противитися, и ихъ благодатию		
Божію побѣждати и умерщвляти		
О хищеніи		
Изыясненіе молитвы Господней		}
О концѣ добрыхъ дѣлъ	по 2 к. за экз. 1 ф.	
Канонъ покаянный		
О томъ, какъ христіанинъ можетъ себе утѣшать	}	
въ приключаются скорбѣхъ		по 3 к. за экз. 1 ф.
О вѣрѣ		

Цѣна экз. Въсь экз.

Личевые святцы, по рисункамъ академика Солнцева, каждый экземпляръ на 12 листахъ:

а) на полуалександрійской бумагѣ	1 р. 15 к.	2 ф.
б) на бристольской бумагѣ:		
съ простымъ фономъ	2 "	— " 3 "
съ серебрянымъ фономъ	2 "	25 " 3 "
съ золотымъ фономъ	2 "	25 " 3 "
		3—2.

Цѣна за экз.

Мелкія брошюры:

Успеніе Пресвятыя Богородицы	въ бум. 6 к.
Повѣсть о смерти блаженнаго Константина и преставленіе св. Кипріяна	въ бум. 3 ,,
Сказаніе о убіеніи князей Бориса и Глѣба	въ бум. 4 ,,
Убіеніе св. царевича Димитрія	въ бум. 4 ,,
Сказаніе о убіеніи двухъ варяговъ Теодора и Іоанна	въ бум. 5 ,,
Повѣствованіе о нерукотворенномъ образѣ	въ бум. 3, безъ пер. 1 ³ / ₄ к.
Празднество явленію иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія	въ бум. 5, безъ пер. 4 коп.
Синаксарь на соборѣ архангела Гавріила	въ бум. 15 к.
Два слова на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы	въ бум. 6 к.

 ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: XII словъ о вѣрѣ.—Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій.

XII СЛОВЪ О ВѢРѢ.

IX.

Сего дня скажемъ объ основаніи, на которомъ утверждена св. христіанская вѣра—объ истинности воскресенія Христова. *Воистину воскресъ Христосъ!* Безъ воскресенія І. Христа гробъ Его былъ бы вмѣстѣ и гробомъ вѣры христіанской: *аще Христосъ не воста, тщя убо проповѣданіе наше, тщя же и вѣра наша*, писалъ св. апостоль Павелъ (1 Кор. XV, 14, 17), т. е. если Христосъ не воскресъ, то все истины вѣры Христовой теряютъ свою силу, евангельская проповѣдь не имѣетъ никакого достоинства и все христіанство—пустое, праздное имя. Это поразительно, но неоспоримо. Ибо, на чемъ основана вѣра наша? На божественномъ посланничествѣ Іисуса Христа. Но что могло увѣрить апостоловъ въ этомъ посланничествѣ или божествѣ І. Христа? Его примѣрная жизнь? Но и прежде Его патриархи и пророки жили свято и богоугодно. Чудеса? И пророки творили чудеса, напр., Моисей, Ілія и другіе. Но воскресеніе І. Христа изъ мертвыхъ и увѣрило апостоловъ, что Онъ есть воистину *Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Мат. XVI, 16). А что воистину воскресъ Христосъ, это такъ истинно и несомнѣнно, какъ истинно и несомнѣнно то, что при свѣтѣ тмы быть не можетъ.

Что І. Христосъ жилъ на землѣ и училъ народъ, отвергать этого никто не можетъ. Ибо появленіе и быстрое распространеніе христіанства среди іудеевъ и язычниковъ не вымысль, не плодъ заблужденія, а событіе историческое, неопровержимое. Что І. Христосъ пострадалъ, умеръ на крестѣ (Мар. XV, 44) и былъ погребенъ (Мат. XXVII 63), это также несомнѣнно. Гробъ Его былъ запечатанъ конечно по тщательномъ осмотрѣ—тотъ ли

въ немъ мертвецъ, который былъ распятъ и выдавалъ себя за царя и Бога. Значитъ подлога не могло и быть. Но не оказалось во гробѣ этого мертвеца. Не подкупили ли апостолы стражу, которая приставлена была для охраны гроба, чтобъ взять и унести тѣло Христова? Этого никакъ не могло быть. Потому что іудеи по всей вѣроятности избрали въ стражники ненавистниковъ и враговъ Христовыхъ, которые за деньги научены были сказать начальству, что ученики украли І. Христа, во время ихъ сна. Да могли ли они рѣшиться украсть крѣпко охраняемаго мертвеца, когда и отъ живаго убѣжали? Да и для чего имъ понадобилось погребенное мертвое тѣло? Но если бы ученики Христовы и вправду захотѣли украсть тѣло І. Христа, то сдѣлали бы это въ первую же ночь по погребеніи І. Христа, когда еще не было стражи. Этого требовало благоразуміе. И притомъ возможно ли было безъ шума отвалить огромный камень отъ дверей гроба и не разбудить стражу, которая если и спала, такъ, конечно, при самомъ входѣ во гробъ?! Къ чему пужно было апостоламъ снимать и укладывать погребальныя пелены мертвеца, когда благоразуміе требовало какъ можно скорѣе схватить его и нести вмѣстѣ съ ними; потому что онѣ должны были крѣпко прильнуть къ мертвецу, такъ какъ Онъ помазанъ былъ, по обычаю іудейскому, ароматными, клейкими мазями.—Если стражи спали, то ничего не могли ни видѣть, ни слышать: какъ же узнали они, что тѣло украдено, и притомъ не другимъ кѣмъ, а именно учениками І. Христа? Спящій что за свидѣтель?! Лживость и безвѣность стражи очевидна. За то слѣдовало бы наказать ее; но она не наказана, между тѣмъ какъ за безвѣность въ охраненіи темницы св. Апостола Петра стражи были казнены (Дѣян. XII, 19). Почему же стражи гроба Христова не преданы суду? Но положимъ, что они были тайно судимы и наказаны, хотя объ этомъ ничего неизвѣстно; Апостолы же за кражу никакъ не могли бы обойтись безъ грознаго наказанія; а ихъ и не доискиваются. Явно, что іудеи потому не навели слѣдствія объ этомъ, что боялись утвердить истину воскресенія Христова, какъ необходимо случилось бы при слѣдствіи; потому что множество свидѣтелей, видѣвшихъ Христа живымъ (1 Кор. XV, 6), обличили бы ложь стражи. Или, они боялись изслѣдовать истину потому, что тайно были убѣждены въ ней и знали, что изслѣдованіе обличило бы не апостоловъ, а ихъ самихъ (Введеніе въ Богосл.-Макарія. 1863 г. с. 249).

По прошествіи пятидесяти дней отъ воскресенія Христова апостолы въ Іерусалимѣ, а не въ какихъ нибудь тайныхъ мѣстахъ, и притомъ не тайно, а въ праздникъ, при безчисленномъ собраніи народа, явно говорили о воскресе-

сеніи І. Христа и своєю проповѣдію обратили около трехъ тысячъ человекъ (Дѣян. II, 41), и послѣ того, въ храмъ (Дѣян. III, 11), около пяти тысячъ (IV, 4). Ужъ тогда-то призываютъ ихъ на судъ. Но въ чемъ обвиняютъ ихъ? Не въ покражѣ изъ гроба тѣла Христова, а только въ томъ, зачѣмъ они говорятъ объ І. Христѣ, и призываютъ только затѣмъ, чтобы запретить имъ проповѣдывать о Христѣ (Дѣян. 17, 18, V, 28). Главное дѣло ихъ было обличить апостоловъ во лжи ихъ проповѣди и въ покражѣ тѣла Христова. Этими они отвлекли бы народъ отъ апостоловъ. Но на такое обличеніе они вѣроятно не надѣялись. И самъ ученый синедріонъ ни слова не смѣлъ сказать въ опроверженіе проповѣди о воскресеніи Христовомъ.

Апостолы, не смотря на запрещеніе говорить объ І. Христѣ, чрезъ нѣсколько времени, снова продолжали свою проповѣдь, и потому іудеи хотѣли убить ихъ (Дѣян. V, 33), но не убили, а только побили, и опустили (40) по совѣту одного знаменитаго учителя іудейскаго, Гамалила, который сказалъ что, *если это дѣло отъ чловѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобъ вамъ не оказаться боопротивниками* (Дѣян. V, 38, 39). Спрашивается: если іудеи не сомнѣвались, что апостолы обманщики, то какъ они могли послушаться такого совѣта? Умѣстно ли было тутъ даже малѣйшее опасеніе, не отъ Бога ли ихъ проповѣдь?

Вспомнимъ, что апостолы не вѣдаху писанія, яко подобаетъ Христу изъ мертвыхъ воскреснути (Іоан. XX, 3) и послѣ смерти Христовой потеряли всякую надежду, такъ что, *страха ради іудейска*, запирались, скрывались отъ людей, и когда муропосицы возвѣстили имъ о воскресеніи Христовомъ, они сначала совершенно тому не повѣрили (Лук. XVІV, 11). Даже самыя явленія имъ І. Христа они считали за призракъ (—37), и увѣрились совершенно въ истинѣ воскресенія Христова уже чрезъ многократныя явленія Христа и Его продолжительныя съ ними бесѣды (Дѣян. I, 3), когда изъяснялъ Онъ имъ писанія, открывалъ тайны царствія своего, которыя они должны были проповѣдать, когда предсказывалъ, что съ ними случится, и начертывалъ имъ планъ ихъ будущихъ дѣйствій и когда Оумъ дозволилъ даже оцунать язвы свои. А это невѣріе ихъ то доказываетъ, что они не воровали тѣла Христова, не вымыслили воскресенія, и что увѣрились въ воскресеніи Христовомъ доказательствами несомнѣнными, очевидными, ничѣмъ неопровержимыми, иначе остались бы въ прежнемъ невѣрїи и не стали бы о Немъ проповѣдывать, тѣмъ болѣе, что ихъ преслѣдовали

всюду. Св. Ап. Павелъ если бы не былъ убѣжденъ въ воскресеніи Христовомъ, не отказался бы отъ блестящаго положенія въ обществѣ іудейскомъ (Филип. III, 6—8) и не сталъ бы проповѣдывать Того, Котораго такъ ревностно прежде ненавидѣлъ и гналъ. Онъ торжественно объявляетъ, что онъ — апостоль, избранный не чловѣками и не чрезъ чловѣковъ, но І. Христомъ и Богомъ Отцемъ, *воскресившимъ Его изъ мертвыхъ*.

Если бы апостолы не видѣли І. Христа воскресшимъ, не бесѣдовали и не ѣли съ Нимъ; то съ чего бы они выдумали убѣждать людей къ вѣрѣ въ Него? Если они скорбѣли еще предъ страданіемъ Его (Іоан. XVI, 5, 6); если пришли въ страхъ и смущеніе, когда ихъ Учитель отдался въ руки враговъ: то, не видѣвши Его живымъ по смерти, они совершенно растерялись бы и, конечно, перестали бы вѣрить Его ученію, какъ не оправданному, ложному. Они тогда возненавидѣли бы Его, какъ чловѣка, который оболстилъ ихъ несбыточною мечтою получить за отлученіе отъ домовъ, родныхъ, за лишеніе имущества многую мзду, — какъ обманщика, который какъ бы насмѣялся надъ ними, вооруживъ противъ нихъ іудеевъ и оставивъ ихъ на произволь судьбы. Они за то навсегда отрелись бы отъ Него, да и не преминули бы обнаружить обманъ Его.

Апостолы знали, что проповѣдывать о воскресеніи І. Христа значило обличать іудеевъ и самое начальство въ богоубійствѣ; знали, что за это они должны были подвергнуться страшной злобѣ и мщенію іудеевъ; но не смотря на то все они въ томъ городѣ, гдѣ І. Христосъ былъ распятъ, безбоязненно, открыто предъ всеми проповѣдуютъ о Немъ; не страшатся никакихъ опасностей. Отколѣ же взялось у нихъ такое мужество? Тогда какъ прежде, предъ страданіемъ Его, одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ трижды отрелся отъ Него, другіе разбѣжались и не смѣли показаться народу. Словомъ: они были малодушны, робки, боязливы; тѣмъ болѣе такими были бы они по Его смерти, когда надежда ихъ не оправдалась (Лук. XXIV, 31) и уже ничего нельзя было ожидать отъ своего Учителя. Но вышло не такъ, а совершенно напротивъ: вскорѣ по смерти Его они сдѣлались самыми безстрашными, мужественными, ревностными проповѣдниками о Распятомъ ихъ Учителѣ. Такую перемену въ апостолахъ никакъ нельзя объяснить иначе, какъ только воскресеніемъ І. Христа, Его бесѣдами съ ними по воскресеніи и сообщеніемъ имъ особенной высшей силы и помощи, безъ которыхъ они не могли бы убѣдить къ принятію христіанской вѣры тысячи современниковъ, преданныхъ іудейству и изычеству. Какъ они безъ воскресенія І. Христа стали бы проповѣдывать, что *всѣмъ отъ Сына имать животъ вечный* (Іоан. III,

36)? Какъ сказали бы, что Христосъ *вчера и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. XIII, 8), когда знали, что Онъ умеръ и не воскресъ? Какъ бы назвали Его путемъ, истиною и животомъ, когда Онъ обѣщался воскреснуть и не воскресъ? Какія средства они нашли бы къ увѣренію и убѣженію другихъ въ истинѣ своей проповѣди? „На что могли надѣяться“, говоритъ св. Златоустъ?, на силу ли слова своего? Но они были самые неученые люди (Дѣян. IV, 13). На богатство ли? Но они не имѣли даже ни посоха, ни обуви. На знатность ли рода? Но они были бѣдны и отъ бѣдныхъ рождены... На обѣщанія ли Учителя? Но если бы Онъ не восталъ, то и обѣщанія Его не были бы достовѣрны. Итакъ могли ли они, оставленные самими себѣ, насадить во вселенной вымышленное слово о воскресеніи? Если одинъ изъ нихъ не устоялъ отъ угрозъ жены, а прочіе и при мысли объ оковахъ разбѣжались; то какъ могли они побѣдить царей, князей и народовъ, гдѣ мечи, сковрады, печи, безчисленные роды ежедневной смерти, если бы не были укрѣплены силою Воскресшаго (на Матѣ. 6, 89)?

Нѣкоторые, и особенно невѣры, возражаютъ: „Если Христосъ дѣйствительно воскресъ, то отчего жъ не явился Онъ своимъ судьямъ и народу, чтобъ доказать свое преславное воскресеніе“? Но вспомнимъ, какъ дѣйствовалъ Онъ въ невѣрующемъ Ему мірѣ? Онъ явился въ образѣ смиреннаго и послушнаго раба и, подавая исцѣленія людямъ, запрещалъ разглашать объ этомъ (Мат. IX, 30; XVII, 9; Мар. I, 44; VII, 36; Лук. VIII, 56; Мат. XII, 16), отвергая такимъ образомъ всякое шумное свидѣтельствованіе. Онъ не признавалъ спасительною той вѣры, которая основывалась на чудесахъ и знаменіяхъ, и упрекалъ своихъ соотечественниковъ за желаніе ихъ видѣть чудеса (Мат. XII, 39; Иоан. IV, 48). Прибавимъ къ тому, что царство Божіе не приходитъ съ блескомъ; что желаніе Христова состояло въ томъ, чтобы истинная, сердечная вѣра основывалась на внутреннемъ убѣженіи и чтобы міръ былъ приведенъ къ Богу только могуществомъ слова и духа І. Христа. Явленіе Распятаго могло бы вооружить народъ противъ власти, могло бы повлечь внимательство римскаго правительства;—и тогда мирное основаніе христіанскаго общества—церкви сдѣлалось бы невозможнымъ.

Но быть можетъ нѣкоторые даже изъ вѣрующихъ, для утверженія въ вѣрѣ, желали бы, чтобы явился имъ Христосъ, или кто-либо изъ святыхъ съ того свѣта и убѣдилъ бы ихъ въ божественности св. христіанской вѣры. Посему мы и считаемъ не лишнимъ сказать послѣ и объ этомъ. Аминь.

Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій.

(Некрологъ).

Въ среду съ 9 на 10 іюня съ 11^{1/2} час. ночи скончался высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ въ с. Черкизовѣ, близъ Москвы. Въ лицѣ покойнаго Русская церковь понесла огромную утрату, особенно чувствительную въ настоящее время, когда такъ нуждается она въ истинно просвѣщенныхъ пастыряхъ. Скончавшійся іерархъ былъ глубоко-ученый архипастырь, обладавшій при томъ большимъ историческимъ талантомъ, истинно исполненный „духа жива“.

Утромъ, въ день кончины, владыка чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и былъ веселъ, по обычаю занимался дѣлами и принималъ просителей, которыхъ въ этотъ день было сравнительно не много. Въ началѣ 12 часа, такъ какъ посѣтителей никого уже не было, владыка отправился купаться, какъ это дѣлалъ онъ и въ предшествовавшіе дни съ конца мая. Въ купальню всегда сопровождалъ его одинъ изъ келейниковъ, помогавшій раздѣться и одѣться. По словамъ келейника, войдя въ воду и окунувшись два раза, владыка немного покачнулся, что келейникъ объяснилъ себѣ сначала тѣмъ, что владыка оступился; но затѣмъ, увидавъ, что владыка взялся за перильце входной въ купальню лѣтницы и идетъ не на ступеньки, а мимо нихъ, подхватилъ его подъ руку, чтобы помочь ему подняться изъ воды. Лицо владыки въ это время имѣло растерянное выраженіе; онъ говорилъ: „Что ты? что ты? я самъ выйду“. Тутъ призванъ былъ на помощь другой келейникъ и они начали вдвоемъ одѣвать владыку, а между тѣмъ послали за врачомъ въ Измайловскую богадѣльню. Владыка и тутъ старался все дѣлать самъ, но видя, что дѣло у него не спорится, повторялъ: „Господи, что это такое“? Голову и виски мочили ему одеколономъ. Наконецъ, одѣли его на скоро. Опять онъ выразилъ желаніе идти безъ поддержки, но, пройдя съ помощію келейниковъ сажени двѣ, лишился чувствъ. Въ такомъ состояніи внесли его въ кабинетъ и посадили на диванъ; у прѣхавшаго ко владыкѣ по дѣлу во время его кушанья, адъютанта Московскаго генералъ-губернатора Вишневекаго нашелся съ собою нашатырный спиртъ: начали имъ приводить больного въ чувство и класть на голову компрессы; между тѣмъ подоспѣлъ врачъ[№] Измайловской богадѣльни Изумрудовъ и нашелъ владыку въ такомъ видѣ: глаза закрыты, цвѣтъ лица мертвенный, дыханіе слабое. Минуты черезъ три усиленныхъ стараній привести больного въ чувство, по-

слышался глубокой вздохъ. По распоряженію г. Вишневаго, раньше были посланы его лошади за врачомъ въ Преображенскую больницу, и черезъ нѣсколько времени оттуда прибылъ д-ръ Державинъ. Между тѣмъ нарочно посланные въ Москву извѣстили о несчастіи Московскаго генераль-губернатора, преосвященныхъ викаріевъ, намѣстника Чудова монастыря и эконома Троицкаго подворья: всѣ они скоро собрались у постели больного, а съ экономомъ прибылъ ординаторъ клиники Спасокукоцкій. Усилія трехъ врачей возвратить больного къ сознанію не привели ни къ чему. Владыку положили на постель, и чтобы дать ему болѣе свѣжаго воздуха, перенесли его на выходящую въ садъ стеклянную галерею, любимое мѣсто занятій покойнаго. Принятія врачами мѣры ободрили окружающихъ надеждой: дыханіе стало правильнѣе, пульсъ полнѣе, не было только сознанія. О неожиданномъ несчастіи посланы были телеграммы митрополиту С.-Петербургскому Исидору, оберъ-прокурору Св. Синода и брату владыки, протоіерею Казанскаго, въ Петербургъ, собора. До 10 часовъ въ положеніи больного не замѣтно было никакихъ переменъ, но съ этого времени началось хрипѣніе въ груди, дыханіе становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ; въ исходѣ 11 часа прибылъ отецъ намѣстникъ лавры. Врачъ объявилъ, что появляются угрожающіе признаки, дыханіе стало прерывистѣе, наконецъ владыка стихъ, черезъ пять минутъ душа его тихо перешла въ горній міръ, и отецъ намѣстникъ тотчасъ же совершилъ панихиду. О печальномъ событіи посланы были извѣщенія Московскому генераль-губернатору и преосвященнымъ викаріямъ. Въ 2 часа по полуночи прибылъ Московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Преосвященные викаріи послали по телеграфу увѣдомленія митрополиту Исидору и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Тѣло владыки уже перенесено было въ залъ; оба преосвященные совершили панихиду, во время которой происходило и облаченіе почившаго архипастыря. Послѣ панихиды преосвященные съ княземъ долго оставались у тѣла. Тотчасъ послѣ панихиды началось надъ усопшимъ чтеніе Евангелія.

Ударъ сельскаго колокола разнесъ по сосѣднимъ селамъ печальную вѣсть о кончинѣ архипастыря. Въ 4 часа ночи эту вѣсть сообщилъ Москвѣ колоколь Ивана Великаго. Съ пяти часовъ крестьяне окрестныхъ селъ сходились толпами поклониться усопшему архипастырю. 10-го іюня утромъ въ половинѣ десятаго преосвященнымъ Алексіемъ въ сослуженіи съ нѣсколькими архимандритами совершена была заупокойная литургія въ домовою крестовою церкви; во время богослуженія прибылъ изъ Петербурга, увѣдомленный по телеграфу братъ почившаго, настоятель Петербургскаго Казанскаго собора

протоіерей А. П. Булгаковъ. Послѣ общаго прееосвященнаго Алексѣя и Никодима собора съ нѣсколькими архимандритами отслужили панихиду при многочисленномъ собраніи жителей Москвы и крестьянъ изъ сосѣднихъ селъ.

Въ продолженіи дня стеченіе народа, приходившаго поклониться тѣлу своего архипастыря, все увеличивалось. Тѣло святаго было положено на столѣ въ залѣ, облаченное въ митру и саккосъ, съ крестомъ и Евангеліемъ на груди, покрыто архіерейскою мантией. Въ изголовьи поставлены рипиды и нерукотворенный образъ Спасителя; у стѣны подъ иконой святаго Алексія поставленъ архіерейскій жезлъ. Лицо почившаго покрыто воздухомъ. Но видѣвшіе его еще открытымъ поражены были тѣмъ свѣтлымъ спокойнымъ выраженіемъ, которое свидѣтельствуетъ о тихой и безболѣзненной кончинѣ, соответствовавшей его святой жизни. Многіе изъ приходящихъ на поклоненіе почившему архипастырю служили панихиды, прерывавшія чтеніе Евангеліе; многіе изъ присутствующихъ плакали. Въ 8 часовъ вечера прееосвященными Амвросіемъ и Алексіемъ съ архимандритами и духовенствомъ было совершено положеніе во гробъ тѣла въ Возѣ почившаго. Гробъ дубовый, снаружи обитъ бѣлымъ газетомъ. Послѣ положенія во гробъ тѣло владыки митрополита было перенесено въ крестовую церковь, при чемъ присутствовали: Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, гражданскій губернаторъ, вице-губернаторъ, городской голова и множество лицъ всѣхъ классовъ общества.

11 іюня, въ домовоіи церкви совершена прееосвященнымъ Алексіемъ заупокойная литургія, а послѣ оной панихида въ 11 часовъ дня и затѣмъ вторая тоже архіерейскимъ служеніемъ въ 8 часовъ вечера. Въ субботу, 12 іюня, послѣ литургіи, начавшейся въ 9 часовъ, послѣдовалъ выносъ тѣла въ Чудовъ монастырь. Отпѣваніе происходило 14-го іюня въ Чудовомъ монастырѣ, откуда бранные останки почившаго препровождены въ Сергіеву лавру, гдѣ 15 іюня и преданы землѣ послѣ литургіи въ лаврскомъ Успенскомъ соборѣ, согласно съ волею почившаго.

Въ Возѣ почившій высокопрееосвященный митрополитъ былъ сынъ бѣднаго сельскаго священника, Петра Булгакова, родился 19-го сентября 1816 года, въ селѣ Сурковѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курскон губерніи, и при св. крещеніи названъ Михаиломъ.

Скудные средства и многочисленное семейство были причиною тому, что малютка Михаилъ не былъ окруженъ необходимыми заботами о сохраненіи здоровья; онъ росъ слабымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ. Родитель его послѣ тяжкой, постоянно сопутствующей нуждою и горемъ жизни, скончался, оста-

вилъ послѣ себя вдову и дѣтей безъ всякихъ средствъ, за исключеніемъ ничтожной двѣнадцати-рублевой годовой пенсіи. По смерти отца, мальчика Михаила, полубольнаго, въ рубищѣ съ непокрытою, облитою золотушными струпами головою, отвезли въ духовное училище, гдѣ онъ, какъ сирота, былъ принятъ на казенное содержаніе. Само собою разумѣется, что хворый ребенокъ не могъ успѣшно учиться наравнѣ съ другими товарищами, обладавшими здоровьемъ и силой. Однажды, когда Михаилъ Булгаковъ, спрятавшись отъ обижавшимъ его товарищей на дворѣ школы за дровами, заучивалъ не совсѣмъ понятный для него урокъ, вдругъ въ его и безъ того наболѣвшую отъ золотухи голову ударился камень, неизвѣстно откуда брошенный; камень разсѣкъ только наружную оболочку, не повредивъ костей черепа. Булгаковъ отдѣлался однимъ кровоистеченіемъ. Этотъ случай имѣлъ особое вліяніе на его здоровье, которое послѣ того вдругъ стало улучшаться; голова очистилась отъ язвъ, явились силы физическія, а вмѣстѣ съ ними и необыкновенная способность къ ученію. Въ короткій срокъ Михаилъ Булгаковъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ школы и обратилъ на себя общее вниманіе. На одномъ изъ экзаменовъ, архіепископъ Курскій Иліодоръ такъ былъ восхищенъ отвѣтами и способностями Михаила, что началъ спрашивать его о семействѣ, и когда узналъ, что мать юноши получаетъ только 12 руб. ассиг. въ годъ, изъявилъ желаніе помочь его семейству, пристроить мать и сестеръ, и дѣйствительно исполнилъ свое обѣщаніе: матери Булгакова онъ назначилъ сто-рублевую пенсію (небывалый по тому времени окладъ въ духовномъ вѣдомствѣ), а всѣхъ трехъ его сестеръ выдалъ замужъ за священниковъ.

Способности Михаила къ наукамъ еще рельефнѣе обнаружались, когда онъ былъ переведенъ изъ училища въ Курскую духовную семинарію. Здѣсь онъ, за свои блестящіе успѣхи, пріобрѣлъ къ себѣ такую любовь и расположеніе наставниковъ, что они, вопреки существующему обычаю и не смотря на его юношескій возрастъ, называли его не иначе, какъ по имени и отчеству. Бывшій въ то время ректоромъ семинаріи архимандритъ Елпидифоръ, вполнѣдствіи архіепископа Таврической, соболѣзнуя о сиротствѣ и безпріютности своего замѣчательно способнаго ученика, бралъ его къ себѣ на каникулы, поучалъ его, воспитывалъ и направлялъ развитіе умственныхъ его способностей.

Въ семинаріи началось знакомство Михаила Булгакова и съ свѣтскою литературой. Любимѣйшимъ его поэтомъ былъ В. А. Жуковскій, всѣ сочиненія котораго онъ собственноручно переписалъ и зналъ на память. О дру-

гихъ поэтахъ и прозаикахъ того времени Булгаковъ имѣлъ смутное понятіе только по наслышкѣ. О существованіи Пушкина онъ узналъ уже послѣ поступленія въ духовную академію, гдѣ и ознакомился съ характеромъ его произведеній.

Въ 1837 году 12-го іюля Михаилъ Булгаковъ окончилъ со степенію студента курсъ семинаріи, гдѣ обучался наукамъ: богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, физико-математическимъ и языкамъ: еврейскому, латинскому, греческому и французскому. Вслѣдъ за окончаніемъ курса въ семинаріи, онъ поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ Кіевскую духовную академію. Еще въ семинаріи онъ развилъ въ себѣ глубокую любовь къ богословско-философскимъ и историческимъ наукамъ, но полное удовлетвореніе эта любовь могла найти только въ академіи. И дѣйствительно, здѣсь въ полномъ блескѣ проявились богатые дарованія Михаила Булгакова; силою логическаго мышленія и богатствомъ богословскихъ, философскихъ и историческихъ знаній онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды товарищей и ясно давалъ знать о зрѣющихъ въ немъ сѣменахъ роскошной научно-литературной дѣятельности. Здѣсь же ученое призваніе молодого студента получило болѣе опредѣленное направленіе, и онъ серьезно посвятилъ себя изученію богословія и проповѣдническаго пастырскаго краснорѣчія, а чтобы всецѣло предаться наукѣ, онъ пожелалъ, еще во время ученія въ академіи, на 25 году жизни, постричься въ монашество, что и исполнилъ 15-го февраля 1841 года, принявъ при постриженіи имя Макарія; 25-го марта того же года онъ былъ посвященъ въ іеродіакона. Окончивъ курсъ наукъ въ Кіевской духовной академіи, 28-го іюня 1861 г. вторымъ магистромъ, онъ немедленно былъ посвященъ въ іеромонахи. Ученые труды Макарія скоро были признаны академіею, и онъ, 27-го августа того же года, былъ сдѣланъ бакалавромъ русской церковной и гражданской исторіи; а съ 20-го января 1842 года, кромѣ этой должности, исправлялъ должность ректора Кіево-Подольскихъ училищъ.

Ровно черезъ годъ, 12-го іюля 1842 года, Макарій былъ перевѣщенъ въ Петербургскую духовную академію бакалавромъ богословскихъ наукъ. Въ Августѣ того же года онъ исправлялъ должность инспектора академіи; затѣмъ, въ томъ же году утверждёнъ въ этой должности, возведенъ въ степень магистра и назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Потомъ, въ 1843 году, за обширныя познанія въ предметахъ богословія и отлично ревностную службу, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода утверждёнъ въ званіи

экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ. Къ этому времени относится его первый учено-литературный трудъ: „Исторіи Кіевской академіи“ — сочиненіе, въ которомъ авторъ освѣтилъ историческіе факты долговременной дѣятельности этого учрежденія, какъ разсадника духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Въ слѣдующемъ 1844 году онъ былъ назначенъ на ревизію Олонецкой семинаріи и утвержденъ членомъ С.-Петербургскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, также опредѣленъ инспекторомъ и ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургской академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьяго-класснаго монастыря. Въ 1846 году появилась вторая книга архимандрита Макарія, подъ заглавіемъ: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, которая служитъ введеніемъ къ исторіи Русской церкви, написанной имъ позже. Этотъ трудъ доставилъ ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, такъ что въ этомъ же году онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Въ слѣдующемъ 1847 году была издана его книга подъ заглавіемъ „Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія татаръ“, заключающая въ себѣ лекціи, читанныя имъ прежде въ Кіевской академіи. Въ томъ же году появилось извѣстное его сочиненіе „Введеніе въ православное догматическое богословіе“, за которое архимандритъ Макарій былъ возведенъ въ степень доктора богословія, съ возложеніемъ на него докторскаго креста, и отъ Государя Императора пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями. Этотъ ученый трудъ былъ переведенъ на французскій языкъ подъ редакцію протоіерея І. Б. Васильева (Paris, Poel Cherbuliez. 1857).

Съ этого времени начинается самая многообразная и многотрудная дѣятельность архимандрита Макарія; среди учеыхъ литературныхъ трудовъ ему еще предстояла дѣятельность административная: въ 1848 году онъ обозрѣвалъ семинаріи Тверскую, Тульскую, Олонецкую и С.-Петербургскую съ подвѣдомственными имъ училищами; въ 1850 году былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго археологическаго общества и опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской академіи, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля первокласснаго монастыря; въ 1851 году ему было повелѣно быть епископомъ Винницкимъ, викаріемъ Каменецъ-Подольской епархіи и настоятелемъ первокласснаго Шаргородскаго Свято-Николаевскаго монастыря, съ оставленіемъ въ званіи ректора С.-Петербургской духовной академіи. 28-го января того же года онъ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа и сдѣланъ

главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ 1857 году онъ былъ переведенъ на Тамбовскую архіерейскую кафедру; съ 1859 по 1868 годъ занималъ Харьковскую кафедру, гдѣ и возведенъ въ 1862 году въ санъ архіепископа; въ 1868 году ему повелѣно быть архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду 8-го апрѣля 1879 г., архіепископу Литовскому и Виленскому Макарію Всемилоствѣйше повелѣно быть митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Святотроицкія Сергіевы Лавры священноархимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

Труды по управленію епархіями однако не отвлекли высокопреосвященнаго Макарія отъ его ученой дѣятельности. Въ 1852 году вышло въ свѣтъ его замѣчательное сочиненіе „Православное догматическое богословіе“ въ пяти томахъ 1849—1852 г., переведенное также на французскій языкъ (Paris, Poel Cherbuliez, 1858—1859), въ двухъ большихъ томахъ, выдержавшее нѣсколько изданій. Чтобы видѣть, какое впечатлѣніе произвелъ этотъ трудъ, достаточно прочесть отзывъ о немъ знаменитаго Иннокентія Херсонскаго, сдѣланный имъ по порученію Императорской академіи наукъ. „Разматриваемое нами сочиненіе“, писалъ преосвященный Иннокентій въ началѣ своего отзыва, „составляетъ собою рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и, по всей вѣроятности, не скоро увидитъ опять. Самыя иностранныя богословскія литературы, не смотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя усовершенствованія, не представляютъ, особенно въ современности, творенія съ такими достоинствами, какъ православная догматика высокопреосвященнаго Макарія. Послѣ сего (труда) иностранный богословъ никакъ не можетъ сказать, что въ восточной церкви привыкли вѣровать въ свои мнѣнія безотчетно; ибо въ новой православной догматикѣ содержится такой отчетъ обо всемъ, подобнаго коему не представляютъ большая часть церквей неправославныхъ“. Этотъ капитальный трудъ черезъ два года послѣ его изданія былъ удостоенъ полной Демидовской преміи въ 1428 рублей.

Въ 1853 г. преосв. Макарій былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго археологическаго общества и ему поручено преподаваніе исторіи и статистики и опроверженіе главнѣйшихъ заблужденій русскаго раскола въ мисіонерскомъ отдѣленіи при Петербургской духовной академіи, а въ 1854 году онъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго академика Императорской академіи наукъ и въ 1855 году избранъ почетнымъ членомъ Московскаго

университета, когда и появились его сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Исторія русской церкви“. Этотъ трудъ, какъ уже замѣчено критикой, совершенно параллеленъ со знаменитой „Исторіей Россіи“, академика Соловьева, и если о православномъ догматическомъ богословіи знаменитый ораторъ-критикъ выразился, что подобнаго ему труда „давно не видѣла богословская литература на своемъ горизонтѣ“, то объ этомъ трудѣ надо сказать, что наша церковно-историческая литература никогда не видала на своемъ горизонтѣ подобнаго ему, и безъ сомнѣнія долго не увидитъ. Въ 1869 году архіепископъ Макарій былъ признанъ отъ С.-Петербургскаго университета докторомъ исторіи.

Въ заключеніе перечня выдающихся сочиненій высокопреосвященнаго Макарія, слѣдуетъ упомянуть о его „Руководствѣ къ изученію православнаго богословія“, переведенномъ на нѣмецкій языкъ и о которомъ въ нѣмецкомъ же богословско-апологетическомъ ежемѣсячномъ журналѣ: „Der Beweis des Glaubens“ появилась въ 1875 году рецензія, гдѣ критикъ, упоминая о сочиненіяхъ высокопреосвященнаго Макарія вообще, говоритъ, что „въ учено-богословскихъ трудахъ авторъ является представителемъ строго-православнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщеннаго и миролюбиваго направленія, чуждаго полемическихъ крайностей и духа нетерпимости въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ“. А по отношенію къ послѣднему сочиненію продолжаетъ, что „въ связи съ теплымъ религіознымъ чувствомъ и твердостью убѣжденія, которая просвѣчиваетъ изъ всѣхъ доказательствъ автора, это сочиненіе архіепископа Макарія должно оказать свою привлекательную силу на нѣмецкихъ читателей евангелической церкви, отличающихся церковнымъ направленіемъ“.

Нельзя также обойти молчаніемъ „Собраніе словъ и рѣчей“ высокопреосвященнаго Макарія. Въ нихъ лучше всего обрисовывается выдающаяся личность высокопреосвященнаго, какъ государственнаго человѣка и гражданина.

Въ 1870 году, Святѣйшимъ Синодомъ была учреждена особая коммисія, подъ предѣлательствомъ архіепископа Макарія, на которую было возложено выработать основныя положенія по измѣненію и улучшенію духовно-цензурной части. Въ томъ же году высокопреосвященному Макарію пришлось предѣлательствовать и въ Высочайше утвержденномъ особомъ комитетѣ для составленія основныхъ положеній преобразованія части духовно-судебной.

Но независимо отъ своей ученой и служебной дѣятельности, высокопреосвященный Макарій, и какъ человѣкъ представляетъ рѣдкое, замѣчательное явленіе. Будучи самъ крупнымъ, выдающимся дѣятелемъ богословской науки, высокопреосвященный Макарій поставилъ себѣ задачей содѣйствовать преуспѣянію не только этой науки, но и вообще, многочисленными

матеріальними пожертвованіями. Еще въ 1841 году, при поступленіи на должность бакалавра кievской духовной академіи, съ твердымъ намѣреніемъ трудиться по мѣрѣ своихъ силъ на поприщѣ духовной литературы, онъ далъ себѣ обѣтъ хранить неприкосновенными все деньги отъ продажи сочиненій до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ составитъ значительная сумма, и тогда положить эту сумму въ кредитное установленіе навсегда, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нея были учреждены ежегодныя преміи для поощренія отечественныхъ талантовъ, посвящающихъ себя дѣлу науки и общепользныхъ знаній. Многолѣтніе ученые труды, снискавшіе высокопреосвященному Макарію столь почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей, дали ему возможность составить капиталъ въ 120.000 р. Весь этотъ капиталъ пожертвованъ высокопреосвященнымъ въ 1867 году, въ бытность его архіепископомъ Харьковскимъ на учрежденіе, послѣ смерти его, преміи его имени за достойныя оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ, по предметамъ богословскихъ и свѣтскихъ наукъ, такъ, чтобы въ одинъ годъ все проценты съ капитала были отпускаемы въ распоряженіе Святейшаго Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а на другой годъ поступали въ распоряженіе академіи наукъ для выдачи премій за сочиненія свѣтскаго содержанія. Въ 1869 году, по случаю юбилея Кievской духовной академіи, высокопреосвященный пожертвовалъ въ пользу академіи 25.000 р., съ тѣмъ, чтобы ежегодно проценты съ этого капитала въ количествѣ 1.375 р., выдавались за лучшія сочиненія по части духовной литературы. Въ томъ же году высокопреосвященнымъ учреждены ежегодныя преміи въ 1.000 р. за лучшія учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія; эти преміи присуждаются Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ. Кроме того, извѣстны еще два пожертвованія, въ 2,000 р. каждое, сдѣланныя высокопреосвященнымъ — одно въ пользу общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи, другое — въ пользу Литовской духовной семинаріи, по случаю бывшаго юбилея, для учрежденія стипендіи „для одного изъ бѣдныхъ, но достойнѣйшихъ воспитанниковъ“.

Село Черкизово, находящееся за Преображенскою заставой, принадлежало нѣкогда великому святителю Алексію; къ тому же времени относится древняя церковь села во имя Ильи пророка. Предъ церковью лежитъ довольно большой прудъ и въ вѣковой липовой и березовой рошѣ, окруженной каменною оградой, стоитъ построенный въ русскомъ стилѣ архіерейскій домъ, лѣтняя резиденція Московскаго владыки. Все въ этомъ домѣ дышетъ патриархальною простотой и носитъ печаль монашеской жизни ея оби-

тателя. Пологая лѣстница ведетъ въ широкія сѣни. Изъ сѣней направо дверь въ крестовую церковь, прямо — въ пріемный залъ митрополита. Далѣе идетъ гостиная съ выходомъ на большую стеклянную галерею, ведущую въ тѣнистый садъ и въ маленькую комнату со стеклянными дверьми, служащими боковымъ входомъ въ алтарь крестовой церкви. Здѣсь владыка слушалъ обѣдню и стоялъ на утренней и вечерней молитвѣ. Изъ этой же гостиной идутъ двери въ маленькую столовую, откуда ходъ въ корридоръ, въ кабинетъ, въ бібліотеку и спальню покойнаго. Всюду простой сосновый паркетъ, покрытый половиками въ проходныхъ мѣстахъ, печи изъ старинныхъ изразцовъ, и голыя, ничѣмъ не украшенныя бревенчатыя стѣны. Самый внимательный взглядъ не откроетъ во всемъ убранствѣ дома не только предметовъ роскоши, но и комфорта. Въ пріемныхъ комнатахъ нѣтъ зеркалъ, нѣтъ картинъ, и старинные образа не имѣютъ ризъ. Единственнымъ украшеніемъ стѣнъ служатъ повѣшенные въ гостиной портреты: Государя Императора, Государыни Императрицы и Великаго Князя Сергія Александровича въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ пріемныхъ комнатахъ и галереѣ стоятъ стулья и самая простая мягкая мебель, покрытая шерстяною сѣрою матеріей. Въ маленькой спальнѣ покойнаго обстановка еще проще и скромнѣе. Простая желѣзная крашеная кровать заурядной работы; на кровати набитый волосомъ матрацъ, двѣ небольшія подушки и простое никейное одѣяло. У кровати маленький коврикъ на полу, у другой стѣны ясеневый диванъ и нѣсколько такихъ же жесткихъ полукреселъ, обитыхъ черною американскою клеенкой, ясеневый комодикъ и шкафъ съ домашними одеждами. Между двухъ оконъ съ деревянными столами, безъ гардинъ, стоитъ простой столъ, на которомъ лежитъ костяной съ поломанными зубьями гребень и маленькое зеркальце величиной въ ладонь. Въ простѣнкѣ виситъ другое зеркало въ подѣланной подъ орѣхъ рамѣ, въ три четверти аршина длиной. За то рядомъ, въ узенькой комнатѣ, въ бібліотечномъ шкафѣ много цѣнныхъ рѣдкихъ книгъ на различныхъ языкахъ, преимущественно богословскаго и историческаго содержанія. Вообще въ книгахъ въ покояхъ владыки нѣтъ недостатка. Ихъ особенно много въ выходящей въ садъ галереѣ, гдѣ онъ обыкновенно занимался и гдѣ скончался. Рядомъ съ яseneвою конторкой, у которой онъ писалъ, стоитъ столъ, уложенный книгами. Заглавія ихъ указываютъ на занятія покойнаго: тутъ мы видимъ лѣтописи Величка, исторію Польскаго государства Бандке, рукопись сношенія Россіи съ Востокомъ Муравьева, нѣсколько томовъ „The Patriarch and the Tsar; The condemnation of Nicon William Palmer'a“, рукописи по судному дѣлу патріарха Никона

и много других источниковъ, изъ которыхъ владыка бралъ матеріалы для своего колоссальнаго труда. Въ этой галлерей все живо напоминаетъ усопшаго; здѣсь еще ничего не прибирали и все указываетъ на то, что именно здѣсь порвалась его дѣятельность. Нѣкоторыя книги еще раскрыты; на столѣ у дивана лежитъ его бархатная скуфейка, очки въ серебряной простой оправѣ и номеръ „Московскихъ Вѣдомостей“ отъ 9 іюня.

Въ Бозѣ почившій архинастырь велъ чрезвычайно строгую и въ тоже время аккуратную жизнь. Одинъ день походилъ на другіе. Живя лѣтомъ въ Черкизовѣ, онъ вставалъ постоянно въ 5 часовъ, одѣвался безъ всякой помощи, затѣмъ запирался и молился. Въ началѣ седьмага часа кушалъ чай и до семи писалъ стоя у конторки Исторію Церкви. Владыка всегда писалъ не иначе, какъ стоя. Въ 7 часовъ онъ гулялъ въ рошѣ аккуратно полчаса не смотря ни на какую погоду, и возвратившись писалъ до девяти часовъ. Въ 9 являлся секретарь и по окончаніи занятій съ нимъ, высокопресвященный принималъ просителей. Это продолжалось обыкновенно до половины 12-го или до 12 часовъ, затѣмъ въ 12 владыка купался, гулялъ въ рошѣ и кушалъ въ половинѣ перваго. Обѣдъ владыки былъ чрезвычайно скромный. Въ послѣднее время за обѣдомъ владыка выпивалъ пол-рюмки такъ-называемаго Рафаэлевскаго вина (лекарственное вино, содержащее въ себѣ желѣзо). Нѣсколько бутылокъ этого вина было ему прислано въ даръ княземъ Б. А. Долгоруковымъ. Затѣмъ владыка ходилъ по комнатѣ, отдыхалъ и до половины четвертаго читалъ книги духовнаго содержанія, послѣ чего снова занимался, а въ шестомъ часу пилъ чай и писалъ до 8-го. Въ 8-мъ купался и, погулявъ въ рошѣ, принимался за выписываніе отмѣтокъ для своего труда. Въ 11 часовъ, послѣ продолжительной молитвы, владыка отходилъ ко сну.

Постоянно занятый заботами о паствѣ, духовнымъ и непосильнымъ физическимъ трудомъ, владыка не смотря на аккуратную жизнь, нуждался въ подкрѣпленіи силъ. Такимъ подкрѣпленіемъ служило ему по совѣту врачей лѣтнее купанье. Приближенные свидѣтельствуютъ, что онъ купался десятки лѣтъ къ ряду, начиная аккуратно съ конца мая. По записямъ его келейника, онъ началъ купанье въ прошломъ году съ 27, а въ нынѣшнемъ съ 29 мая. Въ прежнее время онъ охотно исполнялъ это предписаніе, но въ нынѣшнемъ году началъ имъ тяготиться. Въ день кончины 9 іюня владыка постоянно смотрѣлъ на термометръ и только по увѣренію келейника, что „сегодня особенно тепло“, рѣшился отправиться въ купальню. Раздѣваясь, онъ жаловался на непріятное ощущеніе въ правомъ плечѣ, приписывалъ это простудѣ отъ холодной воды и замѣтилъ, что вообще въ послѣднее время онъ не чувствовалъ отъ купанья пользы.

Впрочемъ, въ день кончины, какъ выше сказано, владыка чувствовалъ себя хорошо и даже былъ оживленъ болѣе обыкновеннаго. (*Испр. Вѣсти. Моск. Вѣдом. Москов. Церк. Вѣдом.*)

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.